

ВЛАСТЬ НАРОДА И КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ**ВЛАДА НАРОДУ ТА ЯКІСТЬ УПРВЛІННЯ****POWER OF PEOPLE AND QUALITY OF MANAGEMENT****Шедяков В.Е.,***доктор социологических наук, кандидат экономических наук,
независимый исследователь*

Обеспечение гармонии внешней и внутренней активности общества усиливает требования к регулятивной роли взаимодействия народа и элиты. Соответственно, цель статьи – рассмотрение взаимопереплетения институтов народовластия и воздействия элит в контексте возможностей и рисков межпарадигмального перехода с целью создания теоретического основания для повышения плодотворного социального управления. Теоретико-методологическими основаниями текста являются работы по взаимовлиянию элементов развития с акцентированием факторов народовластия и социетального курса регулятивной политики. Особенности работы связаны с наложением характеристик межпарадигмального переходного периода на исторические закономерности трансформирования. Дополнительное внимание уделяется необходимости новой индустриализации и промышленного возрождения для взаимного стимулирования продуктивного вектора изменений социально-политического и хозяйственно-производственного измерений общественной жизни. Статья характеризует создание в глобальном масштабе предпосылок кардинального изменения внутренней и внешней жизни общества. Переход к новой парадигме общественной жизни связывается с повышением ценности творческого воплощения дарований каждого человека. В свою очередь повышение уровня и качества актуализации одарённости человека в историческом творчестве непосредственно коррелирует с установлением новой меры баланса свободы и необходимости, поиска и ответственности. В качестве неотъемлемого условия максимизации общественного поля просоциального развития и реализации одарённости человека выделяется накопление и освоение знания, которое становится всё более критическим ресурсом, что и порождает такие черты экономики и общества, которые требуют использования характеристик «знания», «познающего», «информационного» и т.п. Как наиболее острое анализируется противоречие между народовластием или внешним манипулированием через олигархат и охлократию. Чтобы быть взаимно стимулирующими, изменения социально-политического и производственно-хозяйственного измерений общественных отношений должны стать гармоничными. С одной стороны, восстановление индустрии на основе передовых технико-технологических укладов и общественных отношений – необходимость реальной независимости и возможности решать в интересах своего народа. С другой – расширение массива творчества рассматривается как важнейшая задача инноваций (в частности, организационно-управленческих) исторического уровня.

Ключевые слова: одарённость, знание, творчество, развитие, актуализация, власть.

Забезпечення гармонії зовнішньої і внутрішньої активності суспільства посилює вимоги до регулятивної ролі взаємодії народу і еліти. Відповідно, мета статті – розгляд взаємопереплетіння інститутів народовладдя і впливу еліт у контексті можливостей і ризиків міжпарадигмального переходу з метою створення теоретичного підґрунтя для підвищення плідного соціального управління. Теоретико-методологічними засадами тексту є роботи із взаємовпливу елементів розвитку з акцентуванням факторів народовладдя і соціетального курсу регулятивної політики. Особливості роботи пов'язані з накладенням характеристик міжпарадигмального перехідного періоду на історичні закономірності трансформування. Додаткова увага приділяється необхідності нової індустріалізації і промислового відродження для взаємного стимулювання продуктивного вектора змін соціально-політичного і господарсько-виробничого вимірювань суспільного життя. Стаття характеризує створення в глобальному масштабі передумов кардинальної зміни внутрішнього і зовнішнього життя суспільства. Перехід до нової парадигми суспільного життя пов'язується з підвищенням цінності творчого втілення обдарувань кожної людини. Своєю чергою підвищення рівня та якості актуалізації обдарованості людини в історичній творчості безпосередньо корелює зі встановленням нового запобіжного балансу свободи і необхідності, пошуку і відповідальності. Невід'ємною умовою максимізації суспільного поля просоціального розвитку та реалізації обдарованості людини виділяється накопичення та освоєння знання, яке стає все більш критичним ресурсом, що і породжує такі риси економіки і суспільства, які вимагають використання характеристик «знання», «пізнання», «інформаційного» тощо. Як найбільш гостро аналізується протиріччя між народовладдям та зовнішнім маніпулюванням через олігархат і охлократію. Щоб бути взаємостимулюючими, зміни соціально-політичного і виробничо-господарського вимірювань суспільних відносин мають стати гармонійними. З одного боку, відновлення промисловості на основі передових техніко-технологічних укладів і суспільних відносин – необхідність реальної незалежності і можливості вирішувати в інтересах свого народу. З іншого боку, розширення масиву творчості розглядається як найважливіше завдання інновацій (зокрема, організаційно-управлінських) історичного рівня.

Ключові слова: обдарованість, знання, творчість, розвиток, актуалізація, влада.

Ensuring the harmony of the external and internal activity of society increases the requirements for the regulatory role of interaction between the people and the elite. Accordingly, the purpose of the article is to consider the interweaving of institutions of democracy and the impact of elites in the context of the opportunities and risks of inter-paradigm transition in order to create a theoretical basis for enhancing fruitful social management. Theoretical and methodological founda-

tions of the text are work on the interaction of elements of development with emphasis on factors of democracy and the societal course of regulatory policy. Peculiarities of the work are associated with the imposition of the characteristics of the inter-paradigm transition period on the historical laws of transformation. Additional attention is paid to the need for new industrialization and industrial revival to mutually stimulate a productive vector of changes in the socio-political and economic-production dimensions of public life. The article describes the creation on a global scale of the prerequisites for a cardinal change in the internal and external life of society. The transition to a new paradigm of social life is associated with an increase in the value of the creative embodiment of the gifts of each person. In turn, increasing the level and quality of actualizing the giftedness of a person in historical creativity directly correlates with the establishment of a new measure of the balance of freedom and necessity, search and responsibility. As an integral condition for maximizing the social field of pro-social development and the realization of human giftedness, the accumulation and development of knowledge is highlighted, which is becoming an increasingly critical resource, which generates such features of the economy and society that require the use of the characteristics of "knowledge", "cognition", "informational", etc. As the most acute, the contradiction between democracy or external manipulation through oligarchy and ochlocracy is analyzed. To be mutually stimulating, the change in the socio-political and industrial-economic dimension of social relations should become harmonious. The restoration of the industry on the basis of advanced technical and technological structures and social relations is a need for real independence and the ability to decide in the interests of its people. The expansion of the array of creativity is considered as the most important task of innovation (in particular, organizational and managerial) of a historical level.

Key words: giftedness, knowledge, creativity, development, actualization, power.

«Демидург произнёс, не оборачиваясь:

– Все они хирурги или костоправы.

Нет из них ни одного терапевта»

А и Б. Стругацкие «Отягощённые злом,
или Сорок лет спустя».

Постановка проблемы. К числу остроактуальных проблем социально-политической жизни относится поиск и культивирование перспективных соединений форм народовластия. Внутренние процессы и тенденции развития международной жизни пронизаны противонаправленными векторами изменения общественных связей, прежде всего системообразующих отношений труда, власти и управления, что броско отражается, например, в характере распределения и контроля. Так, с одной стороны, раскрепощение просоциальной направленности развития и творческого использования сущностных сил каждого утверждает себя в качестве объективной непреложности обеспечения безопасности культурно-цивилизационных миров. Ныне уходит в прошлое успешность и доминирование не только какой-то из моделей, но и единственности подхода к развитию вообще. С другой – желание привилегированных ранее стран и слоёв законсервировать устаревшую иерархию ведёт к попыткам и стимулировать работу в своих интересах, и сдерживать качество развития потенциальных и актуальных конкурентов. Более того, чем дальше в технотронный век уходит постиндустриальный авангард, тем более уязвимы его представители в зависимости от наличия анклавов прошлого, сырьевых резервов, за счёт которых удовлетворяются первичные потребности и где располагают экологически грязные, потенциально опасные производства.

Вместе с тем опосредованность стадией глобального разделения производства акцентирует именно интеллектоёмкое творчество; как известно, лидеры продуцируют идеи, участь аутсайдеров – тиражировать вещи. Стратегическое же сдерживание означает концентрацию усилий на недопущении исторических альтернатив. В число путей

осуществления этого входит навязывание контрэффективных структур экономической архаики и политической несамостоятельности. Соответственно, приверженность доминирующей в данный момент модели жизнеустройства и развития не только обрекает на отставание и расчеловечивание, но и подталкивает к срыву в контрмодерн. Между тем и возможности, и губительные риски осуществления кардинальных изменений связаны как с запаздыванием в проведении перемен, так и с их диспропорциональностью.

Анализ исследований и публикаций. Идеалы народовластия воспевали, отстаивая свободу слова и право на информацию, А. Барбюс, М. Горький, Ф.Г. Лорка, П. Неруда, Р. Роллан, Л. Фейхтвангер, Ю. Фучик, Э. Хемингуэй и многие иные авторы. Теоретико-методологическими ресурсными базами исследования являются практические и теоретические поиски Ликурга и Сократа, Аристокла (Платона), Аристотеля, Цицерона, Т. Кампанеллы, Дж. Савонаролы, М. Бакунина, П. Лаврова, К. Маркса, Г. Бабёфа, А. Чайнова, а также Н. Автономовой, Л. Альтюссера, Г. Аммона, Р. Арона, И. Афанасьева, В. Ачкасова, Ю. Батурина, П. Блау, А. Бузгалина, Ф. Бурлацкого, А. Бутенко, М. Вебера, О. Гаман-Голутвиной, Р. Даля, Р. Дебре, А. Дуки, В. Ефимова, А. Зиновьева, В. Иноземцева, Л. Ионина, М. Калашникова, С. Караганова, С. Кара-Мурзы, А. Колганова, Н. Конрада, И. Кравченко, М. Крозье, С. Кургиняна, Е. Кушнарёва, Г. Лассуэлла, В. Ледяева, П. Лоренса, Дж. Лоша, Б. Межуева, А. Миграняна, С. Московичи, В. Мшвениерадзе, Н. Нарочницкой, Е. Осиповой, А. Панарина, Т. Парсонса, К. Петрова, В. Пугачёва, Н. Пулантзаса, В. Пякина, Б. Рассела, Б. Рейвена, Е. Режабека, В. Сагатовского, Е. Спицына, Н. Старикова, В. Толстых, Дж. Френча, Ж. Фреско, Ж. Фрэнда, Э. Фромма, А. Фурсова, Ю. Хабермаса, М. Хазина, А. Харина, С. Хелемендика, Ж. Эллоля и некоторых других. Работы Ж. Алфёрова, А. Архангельского, А. Ахизера, А. Ачлея, Д. Белла, У. Бека,

Л. Бергаланфи, Ф. Броделя, И. Валлерстайна, В. Гееца, Э. Гидденса, А. Горца, Дж. Гэлбрейта, А. Девятова, М. Делягина, И. Джохадзе, В. Дрожжинова, В. Ефимова, А. Зиновьева, Л. Ивашова, Э. Ильенкова, И. Ильина, В. Иноземцева, Д. Калачича, С. Караганова, М. Кастельса, В. Катасонова, А. Колганова, Е. Копатько, С. Кравченко, Р. Кравчика, А. Кривули, Я. Кузьминова, С. Кургиняна, Э. Либановой, К. Петрова, В. Полеванова, В. Пякина, В. Сагатовского, Т. Сакайи, А. Салмина, Б. Славина, Е. Спицына, В. Третьякова, А. Фурсова, М. Хазина, А. Харина, Л. Эрхарда.

Выделение не решённых ранее частей общей проблемы. Обеспечение гармонии внешней и внутренней активности общества усиливает требования к регулятивной роли взаимодействия народа и элиты. Соответственно, **цель статьи** – рассмотрение взаимопереплетения институтов народовластия и воздействия элит в контексте возможностей и рисков межпарадигмального перехода с целью создания теоретического основания для повышения плодотворного социетального управления.

Изложение основного материала. Ныне в глобальном масштабе накоплены предпосылки кардинального изменения внутренней и внешней жизни общества. Обществу как отдельному культурно-цивилизационного мира, так и ойкумены важно разнообразие мировоззрений, поисков, подходов, покуда оно не подрывает основ его существования. Даже и сам продуктивный капитал формируется вокруг творческих возможностей и интеллектуального потенциала человека, их организации и использования. Перенос на уровень автоматов мускульных и энергетических функций повышает ценность собственно творческого потенциала человека, соответственно, улучшение социально-демографических показателей и качества жизни. Актуализация одарённости человека при этом – условие не только его личного счастья, но и развития общества. Таким образом, осознание и культивирование ресурсно-методологических баз защиты и повышения ценности всякой жизни и возможностей творчества каждого становится не просто его индивидуальным делом, а определяющей общественной задачей. Неотъемлемое условие максимизации общественного поля просоциального развития и реализации одарённости человека – накопление и освоение знания, становящегося всё более критическим ресурсом, что и порождает такие черты экономики и общества, которые требуют использования характеристик «знания», «познающего», «информационного» и т.п. В свою очередь повышение уровня и качества актуализации одарённости человека в историческом творчестве непосредственно коррелирует с установлением новой меры баланса свободы и необходимости, поиска и ответственности: инакомыслие – важный ресурс развития, а разнообра-

зие – необходимость дополняемости и взаимной заинтересованности. Рост бережного отношения к разномыслию как неперемennom атрибуту творческого поиска становится важным следствием дальнейшего расширения корзины прав и свобод [1–5].

В свою очередь народовластие – и закономерная необходимость расширения общего поля творчества, и важнейшее направление творческой активности. Ведь народ – источник власти; иначе она и решения её органов теряют легитимность. Разумеется, сегрегация по любому признаку и непотизм не только ущемляют права человека и гражданина, но и искажают представления о народной воле. Да и воля какого-либо агрессивного меньшинства заведомо не может подменять собой общего выбора, довлеть над обществом. Соответственно, страны с реальным суверенитетом стараются вырастить наиболее гармоничные варианты продуктивной и гармоничной кооперации разнородных общественных интересов, государства-лимитрофы обречены получать устройства, отвечающие интересам осуществляющих внешнее управление ими. И порой народ оказывается и человечнее, и мудрее, чем его правящие круги. Напротив, политика(нство) лидеров отнюдь не всегда дотягивает до нравственности народа, формируемых им представлений о должном (прежде всего в аспектах общественной справедливости, равенства и свободы). Понятно, что легче всего манипулировать людьми без опыта, знаний, целостного мировоззрения. На чистые доски легче занести любые догмы. А вот является ли недостаток знаний и опыта гарантией от коррупции? Или показателем богатого потенциала креативности и любви к Родине? Для гражданского общества совершенно недостаточно профессиональной грамотности, тем более «натасканности» в решении точечных краткосрочных задач. Натаскать тренингами на следование определённым догмам и штампам – это ещё и оставить в зависимости от концептуальных моделей манипуляторов. Между тем вовлечение в процесс управления широких масс тружеников ставит историческую задачу их обучения, причём отнюдь не на уровне частных тренингов, а серьёзного подъёма концептуального, методологического образовательного уровня. Сознательная активность и разумная инициатива предполагают наличие соответствующих институциональных и неинституциональных форм, широко использующих особенности сетевых социальных коммуникаций [6–9].

При этом жёсткая (само)дисциплина, (само)организация и (само)ограничение, как и ассоциирование топ-менеджерами себя с народом, а также развёрнутые многоуровневые социально-политические коммуникации и предельная социальная ответственность элиты – обязательные условия качественного социетального управления. Вместе

с тем постсовременность означает уход однозначных подходов, простых моделей и «чистых» форм их воплощений. Более того, чем более соответствующим конкретике становится решение, тем более богатый арсенал возможностей оно открывает. Чем больше оснований у общества, чем более сложной является его внутренняя структура, тем она более устойчива в периоды относительных стабильности и изменений, тем более способна к дальнейшему развитию.

Между тем для сохранения нынешней структуры рынков постсовременный глобальный и национальный олигархат заинтересован не столько в производителях, сколько в потребителях. Соответствующие жизненные стандарты необременительного времяпрепровождения, удовольствий и расслабленного ожидания разнообразного «чуда» агрессивно навязываются новым поколениям. Одновременно у «хозяев жизни» с детства формируется мировоззрение эгоцентризма с незнанием (и не желанием знать) условий жизни народа, использованием патриотической риторики исключительно как средства прикрытия бизнес-интересов и карьерных целей. Деление на анклавные группы становится настолько отчётливым, что напоминает классические «две нации». Наследуемая собственность, родственное переплетение кланов, избирательность в применении норм права фиксирует этот раскол общества, отторгая от модели капитализма именно продуктивность его системы для общества.

На общественном перепутье особенно остро выглядят противоречия между интересами представителей доминант: сочетанием олигархата с охлократией и народовластием, физического труда и духовного творчества, торговцев и хозяйственников, в конце концов, развития и срыва [10–14]. И совсем не сконструированные формальные конструкты, а именно качество жизни и возможности творчества определяют прогресс страны; горизонты открываются тем государствам, где общественный строй максимально способствует развитию и реализации творческого потенциала граждан. Само содержание общественной жизни всё больше задаётся не «руководящей элитой», а повседневными контактами личностей между собой. Однако расширение субъектности творчества исторического масштаба (прежде всего в труде и управлении) делает неотложными задачи как политического, социокультурного, психологического обеспечения поля для этого, так и обучения участию в нём, воспитанию гражданской ответственности.

В нынешних условиях неготовность к ответственному выбору ведёт к политике бонапартизма и усиливает угрозу балканизации. Впереди – масса развилок, а в выборе принципиального пути

для лимитрофа определяющими по-прежнему будут сугубо внешние интересы. Однако в основе выбора – приоритет эгоистических или же более широких общественных интересов. Сегодня наиболее острое противоречие – это антагонизм в реализации созданной базы, которая может использоваться либо для радикальной гуманизации жизни в интересах всего живого, либо для эффективного манипулирования, что и проявляется в противостояниях интересов основных масс народа и олигархата. Одним же из острейших противоречий, проявляющихся посредством сонма конфликтов, становится противостояние ценности собственной самобытности (в частности, творческого саморазвития и самоосуществления) и обладания (подчинения, манипулирования). Принадлежность к доминированию каждой из них генерализирует, выстраивает дерево целей – интересов, функционально-ролевую системность. Применение этих стратегий может быть использовано для успеха и преуспевания либо своего культурно-цивилизационного мира, либо себя, быть ориентировано на социальные или антисоциальные (и асоциальные) задачи. В любом случае, во-первых, если не иметь и не реализовывать стратегии собственного Сверхпроекта, то превращаешься из субъекта процессов в объект внешнего манипулирования. Во-вторых, обеспечение приемлемого качества жизни населения, хозяйственного успеха и долгосрочного стабильного развития в информационную эру возможно только на основе комплексного подъёма и обеспечения условий востребованности научно-образовательного комплекса.

Таким образом, самоорганизация народа в очередной раз стоит перед необходимостью инновационного формообразования вокруг базовых ценностно-смысловых комплексов общества. Многоуровневое кооперирование при решении общего дела народа становится мощнейшим фактором трансформаций [15–17]. Многие определяются как нравственными представлениями, так и способностями, в частности, их развёртыванием с повышением как профессиональной, так и общеметодологической грамотности. Т.е. история акцентировала вопросы систем воспитания (общесоциального и элитного одновременно) и кадровой (отбора и продвижения). Напротив, формирование социально-политической культуры инфантилизма и иждивенчества, ожидания «манны небесной» ведёт к угодничеству перед сильными в данный момент и предательству коренных интересов народа. Общественные же функции, роли манипулятора и манипулируемого и взаимодополняемы, и противонаправлены реализации творческих интенций человека, просоциальному раскрытию его сущностных сил. Отсюда следует и критичность опасности, происходящей от подхода «сделайте так, чтобы мне было

хорошо», готовности к сдаче своих прав, свобод, суверенитета вонне ради покоя и комфорта/стяжательства и накопления при взаимоконвертируемости власти идеологической, политической, судебной и хозяйственной. Между тем сегодня во многих влиятельных государствах к власти пришло поколение «пост-бэби-бумеров», с представителями которого и будут конкурировать лидеры Украины. Как известно, смена элит связана не столько с возрастными изменениями, сколько со сдвигами мировоззренческими, этапами в диалоге общества и государства, населения и власти. Новое же поколение государственных управленцев в мире, как правило, существенно отличается от предшественников. В этой ситуации крайне угрожающим для страны становится отставание поколений её лидеров от времени, сохранение стереотипов, иллюзий и подходов прежних эпох. Так что проблема качества элиты общества не решается только надеждами на новое поколение. В постсоветском пространстве появилась генерация «богатых детей» с идеологией потребительства, лёгких обогащения и жизни. Они имеют много, но это – не их достижения. Существенная часть детей нынешних олигархов и бюрократов не только оторвана от жизни страны и широких масс её граждан, но и не способна самостоятельно принимать ответственное участие в реальной общественной жизни. Но и идеологии хищнической всеядности ради успеха или же тотального пиара и информационной подмены реальных дел не менее губительны. Заражение же общества пассивностью предполагает не только для каждого очеловечивание общественных отношений, но и прежде всего для представителей элиты – повышение уровня нравственности (вплоть до жертвенности) для осуществления управления не по формуле «поступай так», а в варианте «поступай так, как я». Вместе с тем для кого-то оказываются комфортнее и приемлемее одни изменения, для кого-то – иные. Разумеется, не от человека зависят стартовые условия его деятельности, но от него – выбор поведения в них.

Расширение массива творчества – задача инноваций (в частности, организационно-управленческих) исторического уровня. Глобальные трансформации связаны не только с другой моделью развития, но и с изменением привычных ресурсов регионального управления, с ростом малопрогнозируемости и многоиерархичности, а потому с трансформацией характера взаимоотношений элиты и общества. Ресурсно-методологические базы обеспечения устойчивого развития значимо трансформируются, предрасполагая к осуществлению последовательной децентрализации. При этом, с одной стороны, всеобщая постоянная переподготовка – не только условие достойного вхождения в парадигму общества познания, но и

особенность периода форсированных изменений. Гармонизация индивидуального и социального, баланс составляющих открытости и закрытости, возможностей пострыночного механизма и публично-приватного взаимодействия предусматривает при этом формы сочетания энергии частной инициативы и предпринимательства с гибким государственным регулированием. С другой стороны, отторжение накопленного педагогического опыта, форм творческого сотрудничества и выращенной отечественной элиты (как в целом организационно-управленческой, так и собственно педагогической) – необходимая предпосылка цивилизационного слома. Недаром на Западе преследуют эйджизм (возрастную дискриминацию): иначе многократно возрастает угроза утраты накопленных достижений, а то и формирования уродливых цивилизационных аномалий. Совет старейшин, совет мудрейших не может превращаться в пустую оболочку волонтаризма и произвола. Притом, как известно, почтенный возраст, как правило, связан не только с мудростью, знанием и опытом, но и с альтруизмом, готовностью отринуть мелочную суету и эгоцентризм ради преуспевания всего общества – эту тенденцию хорошо знали и использовали ещё в примитивных общностях; «...человек должен посвятить большую часть своего существования на полное развитие собственно личности и только достигнув второй половины жизни, умудрённый опытом и удовлетворённый личной жизнью, должен он посвятить свою деятельность на благо людей» [18, с. 251].

И если у старших поколений – серьёзная прививка от манипулирования и привычка к критичному отношению к происходящему, то молодые поколения входили в жизнь под тотальным навязыванием вирусов внешних штампов – и без информационно-критичных прививок (как и многих других), что кардинально ослабило их «иммунные системы восприятия». СССР готовил всех граждан к напряжённому труду: в команде и с индивидуальной ответственностью, на превозможание мировых горизонтов и глобальных достижений – и участием каждого в управлении/самоуправлении (по известному примеру, вплоть до гражданственности всякой кухарки). Для этого начиная с дошкольного и включительно школьный и послешкольный периоды воспитания вырабатывали не только привычку к самобытному творчеству, критичность мышления, но и обучали методологии освоения и применения на практике знаний, интегрируя образование и профессионально-трудовое обучение. Между тем в основе выбора – приоритет эгоистических или же более широких общественных интересов. Общественные же функции, роли манипулятора и манипулируемого и взаимодополняемы, и противопоставлены реализации творческих интенций человека,

просоциальному раскрытию его сущностных сил. Отсюда следует и критичность опасности, происходящей от подхода «сделайте так, чтобы мне было хорошо», готовности к сдаче своих прав, свобод, суверенитета вонне ради покоя и комфорта. При этом если наличие биологических (физических и психологических, эмоциональных и интеллектуальных) различий – очевидность, то социально-политическое неравенство – мощный фактор подрыва общественного согласия. Восприятие происходящего как стимулирующего социально-политическое неравенство может стать серьёзной и экономической (препятствуя циклам воспроизводства), и политической проблемой. И в настоящий момент особенно большое значение имеют отношения творчества как прямого, универсального, доступного и потому демократического и свободного пути развития, которое преодолевает элитарное, социально и политически разделённое положение социального потенциала в пределах отчуждения. При этом творчество совпадает с трудом только в их сущностном бытии, отличаясь на конкретном уровне. Творчество связано с процессами взаиморазвития личностей, а не преклонением перед новизной как таковой, и интегрирует разнообразные проявления жизни. Если в труде как таковом социальное отношение складывается и реализуется наряду с деятельностью, то в творчестве социальное отношение – суть деятельности. Поэтому как отчуждённый труд с неизбежностью порождает «человека экономического», так свободное самодеятельное творчество массовидно воспроизводит «человека творческого», радикально изменяя типы общественного поведения и механизмы его детерминирования, усиливая специфическое для каждого культурно-цивилизационного мира соотношение факторов общественных отношений и повышая требования к свободе и ответственности каждого на основании освоения путей сотрудничества, народных традиций, исторического опыта и социального наследия. Между тем реальное народовластие/демократия включает эффективную организацию массового народного контроля и, в частности, обучение осуществлению его. Тем более, по отношению к важнейшим проблемам определения «правые», «левые», «центр» порой везде относительно. Тем более сегодня, когда повсеместно в мире модели будущего активно отстаивают именно «крайние», а «центр» часто представлен деидеологизированными «зелёными» (подчас с отчётливым наполнением из «грантоедских» кругов).

Утверждение демократических принципов регулирования жизнеустройства кардинально увеличивает регулятивную значимость социальной педагогики: массовое развитие творчества (прежде всего в труде и управлении) требует адекватных образованности и воспитания. Так, без

обеспечения научного уровня методологического обеспечения соучастие в управлении бессмысленно и аморально. Более того, именно отсутствие условий развития и реализации своей комбинации одарённостей способствует наполнению участниками протестных движений, а в конечном итоге – и срыву постмодерна в контрмодерн. И проблема не в наличии у человека биофизиологических потребностей, а в их социокультурном гипертрофировании с целью манипулирования индивидуальным и общественным сознанием, оскоплением человека и расчеловечиванием общества, облегчением управления толпой, «заряжённой» на простейшие рефлексы и редукцию к элементарному «хлеба и зрелищ» наших дней. Использование рефлексивного потенциала постмодернизации (постсовременной модернизации) и сокращение её опасностей заново реактуализирует вопрос о субъектности изменений. Сочетание периодов относительного покоя и напряжения сил для преодоления препятствий – условие развития. Вместе с тем степень напряжения, качество усилий, элементы внутренней мобилизованности (готовность к самодисциплине, творческому поиску и др.) в социальном пространстве различны [19–21].

Чтобы быть взаимостимулирующими, изменения социально-политического и производственно-хозяйственного измерений общественных отношений должны стать гармоничными. Восстановление индустрии на основе передовых технико-технологических укладов и общественных отношений – необходимость реальной независимости и возможности решать в интересах своего народа. Без возрождения самостоятельного отечественного научно-промышленного комплекса нет ни независимости, ни развития; да и население будет искать лучшее будущее вонне, замещаясь иммигрантами из не очень развитых регионов мира. Одновременно в многообразии способностей подъём роли структур «общества знания» акцентирует их интеллектуальную часть, в частности, деятельность по поиску, привлечению, распределению, развитию, мотивированию и т.п. духовно (в частности, умственно) одарённых.

Выводы из проведённого исследования. Накоплены предпосылки кардинального изменения внутренней и внешней жизни общества, однако характер их применения во многом зависит от субъектности происходящих трансформаций. Расширение массива творчества – задача инноваций (в частности, организационно-управленческих) исторического уровня. Народовластие – закономерная необходимость расширения общего поля творчества. Наиболее остро выступает противоречие: народовластие или внешнее манипулирование через олигархат и охлократию, требующее реального конкурса источников власти. Восстановление индустрии на основе пере-

довых технико-технологических укладов и общественных отношений – необходимость реальной независимости и возможности решать в интересах своего народа. Как известно, смена элит связана не столько с возрастными изменениями, сколько со сдвигами мировоззренческими, этапами в диалоге общества и государства, населения и власти. Повышение уровня сознательной активности каждого – необходимое условие их нового качества. Соответственно, для формирования адекватного эпохе уровня гражданственности как основания прогрессивных преобразований необходимы меры по дальнейшему качественному изменению не только информационной инфраструктуры, но и социальной педагогики, направленной, в частности, на развитие стратегической культуры народа в восприятии и интерпретации информационных массивов.

Сущность процессов, наполняющих переходный период, связана с противоборством различных вариантов дальнейших изменений, а не только отмиранием прошлых стратегий и рождением грядущих. Важность переходной межпарадигмальности связана прежде всего с выходом за пределы «коридора свободы», а значит, кардинальным ростом диапазона как возможностей, так и рисков. Дрейф ресурсно-методологического диапазона воздействия связан с кардинальным повышением общественной ценности и необходимости творчества каждого (прежде всего в труде и управлении).

Взаимодействие государственного управления и местного самоуправления должно обеспечить наилучшие условия для жизни и творчества населения, предложив максимум удобств для обеспечения созидательной жизни: взяв на себя решение комплекса рутинно-бытовых проблем, разрешив наибольшее количество просоциальных форм развития и реализации (культурно-языковых, хозяй-

ственно-экономических, духовно-идеологических и т.д.): «Не важно, какого кот цвета...». Организационно-управленческие трансформации ещё раз напоминают о наличии трёх главных измерений: обеспечения индивидуальных свобод и прав человека, подъёма социально-экономического благосостояния и культуры политического сознания. Эти направления взаимосвязаны, при этом, например, высокий уровень культуры вложений в образование и профессиональную подготовку, науку, здравоохранение и социальное обеспечение работников – неотъемлемая черта превращения человеческого потенциала в человеческий фактор, а также его расширенного воспроизводства. Чувство же сопричастности к общественным проектам становится важнейшим мотиватором действий. Вместе с тем приоритетными для преобразования политических институтов по зову времени являются задачи соответствия требованиям обеспечения равенства в доступе к возможностям общества (прежде всего условиям жизни и творчества), в правах и обязанностях, а также меры учёта разнокачественности одарённости в кадровой системе. Соответственно, представления о социальном государстве сегодня связываются с социально-информационной средой на основе ценностно-смысловых комплексов не праздности и потребительства, а созидания и творческого поиска. Вместе с тем сущностью децентрализации не должно стать сбрасывание центром с себя ответственности без передачи достаточных финансовых и др. средств, а объединения громад – лишение объединившихся сети школ, больниц, клубов и т.д. в пользу наиболее крупных субъектов.

Так, по нашему мнению, оптимизация дальнейших научных разведок в этой сфере ориентирует на приоритетность специального изучения условий продуктивности объединённых громад как фактора соборности.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ:

1. Castells Ml. The Power of Identity. *The Information Age: Economy, Society and Culture*. Vol. II. Wiley-Blackwell, 2010. 584 p.
2. Гидденс Э. Последствия современности. Москва : Праксис, 2011. 352 с.
3. Шедяков В.Е. Вектор постсоветских трансформаций как фактор глобальных преобразований. *Economy and Society: the Modern Foundation for Human Development*: Proceed. of the III Intern. Scient. Conf. Leipzig, 2019. P. 40–41.
4. Шедяков В.Е. Развитие международных экономических отношений в эпоху постглобализма. *Innovative Potential of Socio-Economic Systems: the Challenges of the Global World*: Proceed. of III Intern. Scient. Conf. Lisbon, 2018. P. 11–13.
5. Шедяков В.Е. Международные экономические отношения: актуальные тренды. *Перспективи розвитку міжнародних відносин: економічні та політичні аспекти*: матер. Міжнар. наук.-практ. конф. Ужгород, 2019. С. 30–32.
6. Белоусов Л.Ю. Изобретательство и рационализаторство как форма творческой активности масс. Киев : Вища шк. Головное изд-во, 1989. 151 с.
7. Шедяков В.Е. Творчество как процесс само- и взаиморазвития. *Achievements and problems in the field of social sciences in the modern world*: Proceed. of Intern.Scient. & Pract. Conf. Baku, 2018. P. 74–76.

8. Шедяков В.Е. Творчество как решающий ресурс развития. Challenges and prospects for the development of social sciences in Ukraine and EU countries: comparative analysis / Edit. Board: I. Pyrzyk, A. Rejmak, O. Bida, M. Palinchak. Riga : Baltija Publishing, 2019. P. 305–318.
9. Шедяков В.Е. Развитие творчества и конвейеризация общественно значимых инноваций. *Virtus*. 2019. Issue 34. May. P. 260–264.
10. Шедяков В.Е. Творить или вытворять: базовые тренды трансформаций образа жизни. *Актуальні питання, проблеми та перспективи розвитку гуманітарного знання у сучасному інформаційному просторі: національний та інтернаціональний аспекти*: збірник наук. праць за матер. XVIII Міжнар. наук.-практ. конф. Монреаль : СРМ «ASF», 2019. С. 38–40.
11. Шедяков В.Е. Совершенствование общественных отношений и развитие творческой активности. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2017. Вип. 19. С. 136–141.
12. Шедяков В.Е. Политическая самоорганизация как направление творческой активности народа. *Politicus*. 2019. Вип. 3. С. 61–67.
13. Кушнарёв Е.П. Выборы и вилы. Киев : Довіра, 2007. 272 с.
14. Ворона В., Буров И., Грищенко К. Народ и власть: конфликт интересов. *Общество и экономика*. 2002. № 12. С. 117–124.
15. Шедяков В.Є. Співвідношення чинників соціогенезу. *Гілея*. 2014. Вип. 88 (№ 9). С. 116–124.
16. Шедяков В.Є. Еліта та проведення нової модернізації. *Політологічний вісник*. 2011. Вип. 53. С. 78–89.
17. Шедяков В.Е. Сравнение с представлением о должном как основание для оценки действительности. *Актуальні проблеми філософії та соціології*. 2018. № 21. С. 125–130.
18. Мечников И.И. Этюды оптимизма. Москва : Наука, 1988. 328 с.
19. Trout J., Rivkin S. Differentiate or Die: Survival in Our Era of Killer Competition. Wiley. 272 p.
20. Бурева В.В. Социально-адекватное управление: концептуализация модели. Донецк : ДонГУУ, 2005. 171 с.
21. Шедяков В.Е. Обеспечение экономического суверенитета: глобализм и регионализм в социально-экономических отношениях. *Economy and Management: Modern Transformation in the Age of Globalization: Proceed. of II Intern. Scient. Conf. Klaipeda*, 2018. P. 6–8.